

Цирк по расчету

Вера Алентова в «Счастливых днях»

Коммерсантъ. - 2005. - 27 дек. - с. 13

премьера театр

В Театре имени Пушкина показали премьеру спектакля режиссера Михаила Бычкова по пьесе лауреата Нобелевской премии и классика абсурдистской драматургии Сэмюэла Беккета «Счастливые дни». За попытками превратить народную артистку Веру Алентову из социальной героини в клоунессу с уважением наблюдал РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

Знаменитые актрисы, тем более выросшие из ролей молодых героинь, всегда ищут для себя новые роли. Однако знаменитое сочинение Сэмюэла Беккета «Счастливые дни» только на первый взгляд может показаться для знаменитых актрис подарком. Привлечь проголодавшихся исполнительниц могут лишь два обстоятельства: играть «Счастливые дни» можно, во-первых, в любом возрасте — героиня по имени Винни почти не двигается; во-вторых, обладая сколь угодно сложным характером, пьеса представляет собой женский монолог, вторую, мужскую, роль можно считать служебной, так что на сцене безраздельно царит та, ради которой все затевается.

Тем не менее не стоит удивляться, что театральные афиши не пестрят «Счастливыми днями». Играть их боязно: ведь Винни начинает спектакль, сидя по пояс в песке, а заканчивает, будучи засыпанной по подбородок. Не выполнять же беккетовские ремарки просто глупо, потому что под «счастливыми днями» он с мрачной иронией подразумевает, конечно же, «последние дни». Сбивчивый монолог Винни, слепленный из бытовых мелочей, воспоминаний, обращений к мужу Вилли и просто ничего не значащих слов, суть монолог предсмертный. Можно сыграть его помрачнее, можно повеселее, но суть дела от этого меняется мало: в 1961 году Беккет написал пьесу про то, что каждый человек смешно, нелепо и безнадежно цепляется за маленькую жизнь, у которой нет решительно никакого смысла. По Беккету, человеку вообще не положено ни утешения, ни спасения.

Михаил Бычков немножко подсластил абсурдистскую пиллюлю. Вообще, господин Бычков — режиссер очень тщательный и умелый, один из самых аккуратных российских мастеров (надо ли пояснять, что это качество в нашей стране и в ее театре является большой редкостью). Не знаю, может ли он поставить многофигурный шекспировский блокбастер, но рукоделие на малой сцене выходит у него всегда продуманным, обоснованным и убедительно исполненным. Для начала он вместе с художником Эмилем Капелюшем намекает нам, что обстоятельства все-таки имеют значение. Винни у них сидит не в песке, она будто бы провалилась в трещину

на склоне обезвоженной земли, где досыхает колючая, разреженная стерня. Жутковатые стальные птички, что пролетают над землей в прологе и финале, напоминают самолеты, да и гул перед началом действия не может не вызвать ассоциаций с некими боевыми действиями. Впрочем, в течение спектакля у режиссера есть более важная и трудная задача, чем доказывать безысходность пьесы историческими катаклизмами. Задача эта — смена амплуа Веры Алентовой.

Не надо долго объяснять, что даже если взявшийся за «Счастливые дни» режиссер гениален, успех спектакля зависит не от него, а от выбора актрисы на роль Винни. Дело не в ее личной харизме или масштабе дарования (хотя «Счастливые дни», разумеется, одна из тех пьес, в которых актриса не все может сыграть «на месте», многое нужно принести вместе со своим именем и имиджем, так сказать, со шлейфом ролей), а в его типе. Михаил Бычков в полном соответствии со своей внутренней установкой сначала, видимо, разглядел в героине Беккета эксцентрическое начало, а потом распознал это же самое начало в актрисе Вере Алентовой. Знаете, так ведь действительно бывает: долгие годы играет какая-то актриса социальных героинь, и очень хорошо играет, а потом приходит человек, просвечивает ее режиссерским рентгеном — и на премьере все только ахают: какая клоунесса едва не пропала! Бывает и так: хлопочет актер всю жизнь над характерными персонажами, и вдруг на тебе — такая трагическая мощь! А все потому, что режиссер разглядел, позвал, убедил, открыл.

Сотрудничество Михаила Бычкова и Веры Алентовой основано на договоре умных профессионалов, каждый из которых доверился друг другу не безоглядно, не по легкомыслию или от отчаяния, а с собственным внутренним расчетом. Именно поэтому спектакль «Счастливые дни» смотришь с уважением. Но без воодушевления: чувства причастности театральному открытию нет. На лице Веры Алентовой необычно много грима, это уже почти что маска. Она умело меняет интонации — то почти хрипит, то едва ли не пищит фальцетом, она красит губы пунцовой помадой и надевает смешную шляпку с фиалками, она то туманит, то заостряет взгляд, она вовремя показывает язык... Режиссер и актриса последовательно работают над доказательством справедливости своего общего замысла. И только в самом финале сдаются: Винни зовет Вилли, он с трудом протискивается к ней в расщелину, они счастливо обнимают друг друга в мелодраматическом порыве и закрываются зонтиком, золотистый цвет которого подсказывает, что в этом месте можно было бы на полную громкость включить что-нибудь вроде «осенние листья шумят и шумят в саду».

В спектакле «Счастливые дни» известная актриса Вера Алентова сделала все, чтобы ее не узнали

ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА